

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН
(fokin.1962@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**АЛКОГОЛЬНЫЙ ВОПРОС В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(на примере Саратовской губернии)***

Рассматривается отношение крестьянского населения Саратовской губернии к потреблению спиртных напитков. Анализируется деятельность обществ трезвости и их влияние на крестьянскую среду. На основе статистических материалов раскрывается роль волостного суда и сельского схода в вопросах наказания за пьянство среди крестьян. Выявляются факторы, препятствовавшие повсеместному распространению алкогольной продукции по губернии и злоупотреблению крестьянами спиртных напитков.

Ключевые слова: *краеведение, Саратовская губерния, крестьяне, общества трезвости, пьянство, крестьянские правонарушения.*

Проблема трезвости актуальна в нашей стране уже достаточно давно и зачастую зависела от конкретных социально-экономических или политических событий. Вторая половина XIX в. в Российской империи была ознаменована большим количеством преобразований, наложивших серьезный отпечаток на различные процессы в крестьянской среде, среди которых хотелось бы отметить и алкогольный вопрос. Не обошел он стороной и Саратовскую губернию, которая в середине XIX в. была одной из крупнейших в Российской империи сразу по нескольким показателям – территориальному признаку, численности населения (до выхода Николаевского, Новоузенского, Царевского уездов, Саратовская губерния насчитывала 1717303 человек) [3], а также скорости развития (как отмечает в своей работе С.С. Краснодубровский, работавший в Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов по темпам развития уступал лишь трем городам – Петербургу, Одессе и Харькову) [8, с. 33].

Подчеркнем, алкогольный вопрос в Саратовской губернии в XIX в. никогда не являлся предметом отдельного исследования историков. Имеется лишь небольшое количество работ, характеризующих ситуацию с питейным производством и антиалкогольными движениями в Саратовской губернии в контексте общей ситуации по стране [13].

Нельзя не отметить общую ситуацию в социальной сфере Российской империи во второй половине XIX в. 1850-е гг. характеризуются большим количеством крестьянских выступлений, связанных с существовавшим в стране в тот период крепостным правом. Саратовская губерния стала одной из территорий, где крестьянские выступления получили наибольший размах. Весьма интересным является вопрос, связанный с формами крестьянского протестного движения. Можно выделить не только типичные формы протеста, среди которых были бегство от помещиков, жалобы, волнения, поджоги имений [4], но и специфические, к которым можно отнести питейные бунты и трезвенное движение.

Примечательно, что трезвенное движение 1858–1860 гг. в Поволжье начинается именно с Саратовской губернии, о чем свидетельствуют различные источники [7, с. 296]. Погром питейных лавок, отказ от потребления спиртных напитков, выступления против откупщиков, наказание розгами и штраф для покупавших вино, открытие обществ трезвости – вот лишь небольшой перечень составных частей проявления трезвенного движения в Саратовской губернии.

Первое общество трезвости в губернии было открыто в 1859 году в Сердобском уезде [11]. Кроме того, летом этого же года выходит распоряжение епархиального духовенства Саратовской губернии № 5893 от 31 августа с призывом воздержаться прихожан от употребления вина [12, с. 205]. Общества трезвости, открывающиеся повсеместно (даже в отдельных селах) на протяжении второй половины XIX в. в Российской империи, делятся на 2 категории: церковно-приходские и частные.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На 1894 г. в Саратовской губернии существовали общества трезвости обеих категорий. Частное общество трезвости, например, было открыто в Царицыне в марте 1890 г. священником Кузьминым и на 1894 г. насчитывало не более 50 человек [6, с. 26]. Церковно-приходских обществ трезвости было больше, чем частных. Именно священнослужители становились инициаторами их открытия. Такое общество, например, было открыто в Вольском уезде в селе Дангуз в местном приходе 22 октября 1889 г., где 30 прихожан дали обет на 5 лет о соблюдении трезвости [6, с. 21]. В селе Вязовка Саратовского уезда такое общество начинает свою деятельность в 1890 г. Первоначально, оно насчитывало 18 человек, однако к 1894 г. его численность достигла уже порядка 100 человек [Там же]. В селе Терса Вольского уезда священник 2-го штата Богоявленской церкви Александр Алексеевич Юловский учредил общество трезвости с 1 октября 1891 г. [9, с. 8–9].

Однако призывы епархиального духовенства зачастую не действовали не только на крестьян, но и на церковных служителей. Так, в селе Смородино Камышинского уезда псаломщик Владимир Пикинский, обремененный многочисленным семейством, не видя перспективы выбраться из нищеты, начал заливать горе вином. При аттестации в 1881 г. отмечается: «Читает и поет отрадно. Катехизис знает слабо. Поведением очень хорошего, но не всегда трезвого» [Там же, с. 17–18].

Источники подтверждают вывод, что обществ трезвости к началу XX в. было уже не мало. Однако сколько же было питейных заведений в губернии, с которыми так активно боролись члены трезвеннических обществ? Согласно историко-статистическим таблицам, составленным П.А. Голубевым, количество питейных заведений к концу XIX в. уменьшается. Так, в 1862 г. их было 3063, в 1873 г. – 3685, в 1883 г. – 1528, в 1892 г. – 1554 [5, с. 3]. Отражается это и на процессе потребления спиртных напитков. В 1864 г. на душу населения губернии приходится 0,37 ведра, в то время как в 1892 г. – 0,205 [Там же, с. 20]. Подводя итог количеству питейных заведений в губернии, хотелось особо отметить сравнительную статистику членов Комиссии по преобразованию волостных судов. Как это относится к рассматриваемому вопросу? Ответ прост.

В 1870-х годах в Российской империи были предприняты попытки собрать сведения о деятельности волостных судов, для чего была составлена Комиссия по преобразованию волостных судов. Основной целью данной организации было «распросить о судебных порядках в крестьянской среде» [10, с. 5]. 14 июля 1872 г. председатель комиссии по преобразованию волостных судов М.Н. Любощинский обратился в Саратовское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой начать работу по сбору и систематизации такого рода сведений [15]. Помимо процесса судопроизводства, упомянули члены комиссии и о кабаках. В 23 волостях из 8 уездов Саратовской губернии существует 183 заведения такого типа, в среднем – один на 261 человека. Примечательно, что 1–2 кабака существовало лишь в 3 волостях. В остальных же 20 волостях – кабаков было от 3 до 29! [10, с. 12–13].

Отметим, что члены комиссии очень убедительно с помощью статистики пытаются раскрыть проблему потребления алкогольных напитков в губернии, сравнивая количество кабаков и школ в одной и той же волости. В среднем, на одну школу приходится 5,5 питейных заведений! Это достаточно легко объяснить, т. к. в год с питейного дома крестьянин-торговец мог получить доход на сумму в среднем от 10 до 1000 рублей, а в редких случаях – до 7000 рублей [10, с. 13].

Хотя со слов самих крестьян, «такое первенство питейных заведений не играло какую-нибудь выдающуюся роль на крестьянском волостном суде», хотя бывали случаи, когда «тот, кто половчее, за рюмочкой с судьями все сделает» [Там же].

Кроме того, интересным представляется и факт «участия» алкоголя в правонарушениях крестьян Саратовской губернии. Так, согласно статистическим источникам, среди дел по Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. одним из самых распространенных были дела из категории «оскорбление действием и словом», а также «оказание сопротивления властям», которые совершались в основном под влиянием алкоголя [14]. Подтверждает данный факт статистика правонарушений, которая публиковалась на страницах «Саратовских Губернских Ведомостей». Первое место в последнее десятилетие XIX в. занимали пожары, которые совершались в основном под воздействием алко-

голя. Такого крестьянина было легко склонить к поджогу, например, помещичьего имения. Второе – по частоте правонарушений в крестьянской среде занимали кражи, которые зачастую совершались с особой жестокостью и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Такие кражи, как правило, совершались в двух случаях – либо в состоянии алкогольного опьянения, либо в ситуациях крайней нужды. На третьем месте – случайные смерти в случае замерзания, опьянения или болезней [14]. Таким образом, можно сделать вывод о серьезных последствиях потребления спиртных напитков в крестьянской среде.

Интересно, что нахождение в момент преступления в состоянии алкогольного опьянения было смягчающим обстоятельством. Примечательно, что это отмечается повсеместно на территории Российской империи в крестьянской среде. Так, например, крестьяне Саратовской губернии брань, драку, даже преступление, совершенное пьяным человеком, не судили строго: «Не он браниться, а вино проклятое» [1]. Такие дела, как правило, рассматривались либо волостным судом (где наказания выносились «для примера и страха другим») [10, с. 12–13], либо передавались на «рассмотрение» сельского схода. Так, например, показательное дело крестьян В. и О. Первого судили за пьянство и неплатеж податей, второго – за пьянство и буйные поступки. Обоих приговорили к розгам и штрафу, но больше никаких наказаний выносить не стали, несмотря на серьезное сопротивление суду и постоянные оскорбления – решение оставили за сельским сходом [Там же, с. 86–87].

На протяжении второй половины XIX в. в губерниях Российской империи для борьбы с пьянством многие общества трезвости открывали лечебницы и приюты. Однако в 1890-е годы перечень таких общественных заведений расширился. Открываются библиотеки, мастерские, дома трудолюбия, воскресные школы для взрослых, кассы взаимопомощи, хотя далеко не каждое общество трезвости могло себе это позволить. Кроме того, крестьяне активно привлекаются к культурно-массовой деятельности. Например, по данным «Отчета отдела народных развлечений при Саратовском обществе трезвой и улучшенной жизни за летний сезон 1897 г. по устройству народного театра» и «Отчета пушкинской комиссии общества трезвой и улучшенной жизни в городе Саратове за 1899–1900 гг.» в Саратовской губернии по инициативе обществ трезвости и улучшенной жизни организовывали певческие хоры и массовые гулянья, ставили спектакли, проводили беседы, читали лекции, проводили массовые игры для детей и взрослых и т. д. [2]. Это означает, что у крестьянина была более увлекательная альтернатива потреблению алкогольной продукции.

Таким образом, употребление спиртных напитков в Саратовской губернии второй половины XIX века зависело от многочисленных факторов: количества кабаков в городе или деревни (т. е. доступности алкоголя), хозяйственной деятельности, обычаев и традиций и др. Общинный уклад, православие русской деревни (а церковь повсеместно призывала к трезвости, о чем говорилось выше), консерватизм сельской жизни, интересы собственного хозяйства – все это факторы, которые удерживали крестьянство от повального пьянства.

Литература

1. Безгин В.Б. Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – начало XX в.) // *Вестник*: Проблемы общества и политики. 2013. № 3. С. 421–453.
2. Быкова А.Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв // *Омский научный вестник*. 2005. № 4(33). С. 22–26.
3. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 гг. М.: Наука, 1968.
4. Воробьев Е.П. Поджоги как форма крестьянского движения в пореформенный период: по материалам Саратовской губернии // *Вестник архивиста*. 2015. № 4. С. 177–187.
5. Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Саратовской губернии за период 1862–92 г. Саратов: ред. сб. Саратов. земства, 1892.
6. Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–93 г. Список иностранных обществ трезвости. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894.
7. Из отчета III отделения Александру II о борьбе крестьян с винными откупами // *Крестьянское движение в России в 1857 – мае 1861 гг.*: сб. документов / под ред. С.Б. Окуня и К.В. Сивкова. М., 1963.

8. Краснодубровский С.С. Рассказ про старые годы Саратова. Саратов: Изд. губ. земства, 1891.
9. Лежнина И.И. Священнослужители Саратовской епархии XVIII–XX вв. История рода Пикинских, Лебедевых, Юловских. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013.
10. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии / Птицын В. СПб.: Типо-лит. Месника и Римана, 1886.
11. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М.: М.О. Вольф, 1868.
12. Труды Саратовской ученой архивной комиссии / Саратов. учен. арх. комис. Т. 1. Вып. 2. Саратов, 1888.
13. Фокин А.Ю. Трезвенное движение в Саратовской губернии в 1858–1860 гг. (к постановке проблемы) // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2019. № 5(28). С. 56–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1569929157.pdf> (дата обращения: 22.11.2020).
14. Харитонов И.В. Правонарушения крестьян Саратовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 265–272.
15. Шутило О.В. Организация и деятельность волостных судов Саратовской губернии XIX века // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Междунар. науч.-практич. конф.: в 3-х т. (г. Тольятти, 24–25 апр. 2020 г.). Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. Т. 2. С. 56–60.

ALEKSANDR FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ALCOHOL-RELATED ISSUE IN THE PEASANT ENVIRONMENT
OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY
(based on the Saratov province)**

The article deals with the attitude of the peasants in the Saratov province to the consumption of the alcoholic drinks. There is analysed the activity of the temperance societies and their influence on the peasants' environment. The author shows the role of the volost court and the rural gathering in the issues of the punishment for drunkenness among the peasants on the basis of the statistical material. There are revealed the factors preventing the global reach of the alcoholic products in the province and the problem drinking of the peasants.

Key words: *local studies, the Saratov province, countrymen, temperance society, drunkenness, peasant wrongs.*